

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 3. С. 896–921.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 3 (2026): 896–921.

Научная статья

УДК 94(436); 94(450); 94(100); 1914/19; 947

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-6>

<https://elibrary.ru/sanosp>

Положение военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности в России в 1917 г.

Сергей Валериевич Шевяков

Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина,

Тамбов, Россия,

Mig1709@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>

Sergei V. Shevyakov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin,

Tambov, Russia,

Mig1709@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблему репатриации австро-венгерских военнопленных итальянской национальности, содержащихся в 1917 году в лагере города Кирсанов Тамбовской губернии. Исследуется изменение положения военнопленных под воздействием политических событий, произошедших на фоне крушения монархии и последующих революционных событий в России, что является малоизученным аспектом истории Первой мировой войны. Особое внимание автор уделил агитационно-патриотической деятельности майора Космы Манеры, назначенного начальником кирсановского лагеря. Автор детально прослеживает его вклад в трансформацию лагерного пространства из места изоляции в центр патриотического воспитания, где проводились военные учения, отмечались национальные праздники и издавалась пропагандистская газета. В работе акцентируется внимание на том, что агитационная работа Манеры стала ключевым фактором, позволившим увеличить численность завербованных и поддерживать их лояльность в условиях нарастающего хаоса. Автор считает, что несмотря на временное облегчение положения пленных в период Февральской революции, углубляющийся политический кризис и Октябрьский переворот коренным образом ухудшили условия содержания военнопленных, спровоцировав продовольственный дефицит, враждебность местного населения и невозможность репатриации через Архангельск. Делается вывод, что эти негативные факторы вынудили руководство специальной военной миссии принять решение о перевозке пленных на Дальний Восток для дальнейшей эвакуации в Италию (декабрь 1917 – февраль 1918 г). Данный аспект истории Первой мировой войны на

региональном уровне (Тамбовская губерния) мало изучен и требует дальнейшего осмысления. Исследование автора позволяет детально реконструировать события, связанные с деятельностью итальянской миссии в Кирсанове в переломный для России 1917 год, и вносит существенный вклад в понимание истории дипломатических и гуманитарных взаимодействий в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Италия, военнопленные, революция, Специальная военная миссия, лагерь для военнопленных, репатриация

Благодарности: Работа выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина Миронова Владимира Валерьевича.

Для цитирования: Шевяков С.В. Положение военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности в России в 1917 г. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 3. С. 896–921, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-6>; EDN: SANOSP

The Situation of Italian Prisoners of War from the Austro-Hungarian Army Held in Russia in 1917

Abstract. This article examines the repatriation of Austro-Hungarian prisoners of war of Italian nationality who were held in the camp of the town of Kirsanov, Tambov Governorate, in 1917. The study focuses on how the POW' situation changed under the impact of the political events that accompanied the collapse of the monarchy and the subsequent revolutionary upheavals in Russia, which is still an underexplored aspect of the history of World War I. Particular attention is paid to the agitation and patriotic activities of Major Cosma Manera, who was appointed head of the Kirsanov camp. The author considers in detail his contribution to the transformation of the camp's space camp from a place of isolation into a center of patriotic education, where military exercises were held, national holidays were celebrated, and a propaganda newspaper was published. The article emphasizes the fact that Manera's agitation work was a key factor in increasing the number of recruits and maintaining their loyalty amid the escalating chaos. The author argues that despite a temporary improvement in the prisoners' situation during the February Revolution, the deepening political crisis and the October Revolution fundamentally worsened their conditions due to food shortages, hostility from the local population, and the impossibility of repatriation through Arkhangelsk. The author concludes that these negative circumstances forced the leadership of the Special Military Mission to make a decision to transport the prisoners to the Far East for further evacuation to Italy (December 1917 – February 1918). This aspect of the history of World War I at the regional level (Tambov governorate) has been little studied and requires further research. The author's work allows for a detailed reconstruction of the events connected with the activities of the Italian mission in Kirsanov in 1917, a critical year for Russia, and makes a significant contribution to understanding the history of diplomatic and humanitarian interactions during the First World War.

Keywords: World War I, Russia, Italy, prisoners of war, revolution, Special Military Mission, prisoner of war camp, repatriation

Acknowledgements: The work was carried out under the supervision of Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy of Derzhavin Tambov State University, Vladimir V. Mironov.

For citation: Shevyakov, S.V. "The Situation of Italian Prisoners of War from the Austro-Hungarian Army Held in Russia in 1917." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 3 (2026): 896–921, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-6>; EDN: SANOSP

Введение

В статье речь пойдет о военнослужащих австро-венгерской армии итальянской национальности, которые были захвачены в плен в годы Первой мировой войны и содержались в лагерях на территории Российской империи. Правительство Италии предложило им вступить в ряды итальянских вооруженных сил и продолжить воевать на стороне своей исторической родины. Революция 1917 г. внесла свои коррективы в эти планы, создав практически непреодолимые препятствия для репатриации военнопленных, согласившихся принять данное предложение, в Италию. Поскольку влияние событий 1917 г. на военнопленных иностранных государств, которые находились в этот период в лагерях России, изучено не до конца, нам представляется важным глубже изучить заявленный в названии аспект данной большой темы.

За весь период Первой мировой войны в русский плен попало 2,1 млн австро-венгерских военнослужащих¹. Среди них довольно большую группу составляли итальянцы, мобилизованные из Южного Тироля, Далмации, Истрии и города Триест. В российском плену их количество приближалось к 25 тыс. человек, половина из которых были выходцами из Трентино². До войны итальянцы указанных территорий Австро-Венгрии подвергались дискриминации со стороны австрийских властей³.

Источниковой базой исследования стали разнообразные по характеру неопубликованные и опубликованные документы и исследования. Тему военнопленных затрагивала российский историк И.Б. Белова в одном из разделов своего монографического исследования, в котором освещается их использование на полевых работах, а также отношение к ним российских властей и общества на местах⁴. Истории военного плена в годы Первой мировой войны также посвящена монография Н.В. Суржиковой, в которой

¹ Нахтигаль Р. Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 143. EDN: SEYXMX

² Lyons M. *The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 144.

³ Шевяков С.В. «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28, № 3. С. 728. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>; EDN: QTUANI

⁴ Белова И.Б. *Первая Мировая война и русская провинция. 1914 – февраль 1917 г.* Москва: АИРО-XXI, 2011.

автор, указывая на противоречивый и непоследовательный характер политики в отношении к пленным центральных и местных властей, рассматривает специфику их положения на территории Пермской губернии⁵. Максимально полно условия пребывания в плену италоязычных военных австро-венгерской армии и проблемы итальянского национального меньшинства на территории Австро-Венгерской империи проанализированы итальянским историком Андреа Ди Микели, построившим свое исследование на основе документов из итальянских и австрийских архивов⁶. Весомый вклад в изучение проблемы внесла итальянская исследовательница Марина Росси. Она посвятила свой труд опыту русского плена, пережитому преимущественно уроженцами Австрийского Приморья, а также отношению военнопленных к политике итальянских властей, не выполнивших в отношении них своих обещаний⁷. Итальянский историк Фредерико Мадзини описал настроения проживавших в Трентино-Альто Адидже италоязычных крестьян и их отношение к Первой мировой войне⁸. Его соотечественник Роберто Гуараски детально исследовал деятельность майора карабинеров Космы Манеры, которому была поручена организация отправки италоязычных военнопленных австро-венгерской армии, принявших итальянское подданство, а также выявил те трудности, которые встали на пути Манеры в революционной России⁹.

Основная часть

В июне 1915 г. между Российской империей и Итальянским королевством было подписано соглашение, благодаря которому военнопленные австро-венгерской армии итальянской национальности получили возможность вступить в ряды вооруженных сил Италии и сражаться против империи Габсбургов. Пленных, согласившихся вступить в армию Итальянского королевства, должны были собрать в одном лагере, местоположением которого был выбран город Кирсанов Тамбовской губернии¹⁰. По первоначальному

⁵ Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Москва: РОССПЭН, 2014.

⁶ Ди Микеле А. Меж двух мундиров. Италоязычные подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / перевод с итальянского М.Г. Талалая. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022.

⁷ Rossi M. I Prigionieri Dello Zar. Soldati Italiani Dell'esercito Austro-Ungarico Nei Lager Della Russia (1914–1918). Milano: Mursia, 1997.

⁸ Mazzini F. Patriotismo condizionato. Identità e patrie dei soldati trentini, 1914–1920 // Contemporanea. 2010. Vol. 13, no. 3. P. 457–486.

⁹ Guarasci R. Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio. Canterano: Aracne, 2018.

¹⁰ Di Michele A. Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra // Il 1918. La Vittoria e il

плану итальянское правительство требовало тщательно отбирать военнопленных для возвращения на историческую родину на основе их политико-национальной лояльности, что, безусловно, существенно замедляло процесс репатриации. Для реализации этого плана Военное министерство королевства по согласованию с министерством иностранных дел создало специальную военную миссию¹¹, в обязанности которой входили установление благонадежности пленных и их сопровождение во время репатриации в Италию. В состав миссии вошел 21 офицер, а возглавил ее подполковник Ахилле Бассиньяно. Миссия прибыла в Кирсанов 9 августа 1916 г.¹² Первая репатриация военнопленных в количестве 1 720 человек состоялась уже 14 сентября 1916 г., а к середине октября того же года из кирсановского лагеря в Италию отправили еще две партии военнопленных общей численностью 2 420 человек¹³.

В качестве руководителя специальной военной миссии подполковник Бассиньяно в октябре 1916 г. принял решение увеличить количество военнопленных, которые должны будут вступить в вооруженные силы Италии, до 6 000 человек¹⁴, что было согласовано в Петрограде с императором Николаем II¹⁵. Из своей штаб-квартиры, находившейся в гостинице «Астория», миссия начала отправлять своих членов в Москву, Тамбов и в Киев, чтобы попытаться набрать больше военнопленных и этапировать их в Кирсанов¹⁶.

В марте 1917 г. в помощь подполковнику А. Бассиньяно в Россию из Италии прибыл майор Косма Манера¹⁷, внесший изменения в агитационную работу с военнопленными. Теперь в ее основе были щедро раздававшиеся обещания позаботиться о членах семей военнопленных. Манера считал, что когда военнопленные осознают тот факт, что Италия может стать родиной не только для них самих, но и для их семей, они сами будут проситься в Италию¹⁸.

В результате деятельности специальной военной миссии количество военнопленных-итальянцев, переведенных из других лагерей Российской империи в Кирсанов, постоянно увеличивалось. А. Бассиньяно и его группа

Sacrificio. Congresso di Studi storici internazionali (Roma 17–18 ottobre 2018). Atti del congress. Roma: Ministero della Difesa, 2019. P. 332.

¹¹ *Ду Мукеле А.* Меж двух мундиров. С. 164.

¹² *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920, Legione trentina. Trento: Legione trentina dell'Associazione nazionale volontari di guerra, 1933. P. 54.

¹³ *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 61–63.

¹⁴ *Ду Мукеле А.* Меж двух мундиров. С. 171.

¹⁵ *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 58.

¹⁶ *Bellezza S.A.* Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani: (1914–1920). Bologna: Il mulino, 2016.

¹⁷ *Guarasci R.* Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio. P. 23.

¹⁸ *Mazzini F.* Patriottismo condizionato. P. 474.

ежедневно получали сведения о группах военнопленных, согласившихся на репатриацию в Италию. К 1 сентября 1917 г. в кирсановском лагере находилось уже 1 900 человек, готовых к отправке¹⁹.

После прибытия в Россию К. Манера был отправлен в Кирсанов с целью реорганизовать управление лагерем²⁰. В первую очередь он распорядился улучшить санитарное состояние помещений, где содержались военнопленные. При поступлении в лагерь каждому из них стали выдавать обмундирование и нижнее белье²¹. Затем их отправляли в баню, после чего осматривали в лазарете и делали недостающие прививки. Далее пленных распределяли по казармам по территориальному признаку. Каждый получал соломенный мат и определенное место на нарах. Для ежедневной уборки назначались дежурные из числа самих военнопленных в порядке очереди. В их обязанности входила уборка помещения и нар, а также розжиг огня в печах. Проветривание помещений, по полчаса каждое, проводилось три раза в день. Соломенные маты требовалось ежедневно выколачивать, а питьевую воду, поступающую из местных колодцев, во избежание желудочно-кишечных заболеваний – кипятить²².

Было улучшено питание военнопленных, а также налажена выплата им ежедневного пособия в размере 20 копеек²³. Далее Манера распорядился распределить весь лагерный контингент по ротам (по 200 человек) и стал проводить военные учения²⁴. Также Манере удалось возродить патриотическую пропаганду, которая после первых репатриаций практически сошла на нет. Он ввел за правило исполнение патриотических гимнов²⁵. В ноябре 1917 г. стала издаваться новая лагерная газета под названием “L’irredento”, печатавшая материалы пропагандистского содержания²⁶. Целью этой деятельности было поддержание сплоченности и морального духа среди военнопленных, ожидавших отправки в Италию.

Специально для военнопленных, находившихся в Кирсанове, в Италии была выпущена брошюра под названием “Gli irredenti ex prigionieri liberati dalla Russia. Ai fratelli prigionieri in Russia” («Ирредентисты – бывшие военнопленные, освобожденные из Российского плена. Братьям, находящимся в

¹⁹ *Ди Микеле А.* Меж двух мундиров. С. 202.

²⁰ *Ди Микеле А.* Меж двух мундиров. С. 198.

²¹ *Biagini A.F.M.* In Russia tra guerra e rivoluzione: La missione militare italiana, 1915–1918. Roma: Ufficio storico SME, 1983. P. 122.

²² Кирсановский уездный воинский начальник // Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАО). Ф. 510. Оп. 1. Д. 33. Л. 389.

²³ *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 119.

²⁴ *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 119.

²⁵ *Ди Микеле А.* Меж двух мундиров. С. 198.

²⁶ *Bellezza S.A.* Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

плону в России»). Ее авторами выступили репатриированные из России бывшие пленные, стремившиеся таким образом укрепить патриотический дух оставшихся в России товарищей и в условиях непростой политической ситуации в России вселить в них надежду на скорое возвращение в Италию. В брошюре затрагивался вопрос о сепаратном мире России с Центральными державами, рассказывалось о том, что территории, на которых большинство из них проживало раньше, вошли в состав Италии, а победа Австро-Венгрии и Германии невозможна. Также в брошюре сообщалось о том, как радушно встретила Италия своих вернувшихся сынов и о предоставленных им удобствах, которые обеспечило Итальянское королевство²⁷.

В Кирсановском лагере стали торжественно отмечаться национальные праздники Италии. Установилась традиция торжественных построений 12 рот военнопленных, сопровождавшихся исполнением Королевского марша и поднятием флага, вышитого русскими монахинями по заказу военнопленных²⁸. Изменившим свое мнение по поводу отъезда в Италию военнопленным разрешили по своему желанию покинуть Кирсанов и вернуться в те лагеря, где они находились до того, как согласились принять предложение Итальянского королевства²⁹. Скрашивая навеянную бесконечным ожиданием отправки в Италию скуку, военнопленные проводили много времени за чтением книг и газет³⁰.

Пленные офицеры разделились в лагере на две группировки. Борьба между ними по вопросу о том, следует ли принимать предложение Италии, велась не только в политической, но и в культурной сфере. Так, 3 июня 1917 г. в Кирсанове теми, кто не горел желанием сражаться за интересы Королевства, был устроен концерт с танцами, завершившимися только тогда, когда «барышни» покинули помещение. На следующий день те, кто принял предложение Италии, устроили собственный концерт. 10 июля в Кирсанов прибыла итальянская военная делегация. Военнопленные, согласившиеся на репатриацию, устроили праздник в честь этого события и вывесили итальянский флаг. После этого военнопленным, не принявшим предложение итальянского правительства, пришлось покинуть лагерь. Их жилища были обысканы группой, состоявшей из русского офицера и сопровождавших его двух нижних чинов из военнопленных-итальянцев. На железнодорожном

²⁷ *Bellezza S.A.* Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

²⁸ *Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 120.

²⁹ *Fabio T.* Storia di un soldato: il giro del mondo di Siro Pellis // *Qualestoria*. 2008. Anno XXXVI, № 1. P. 188.

³⁰ *Rossi M.* Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918) // *Qualestoria*. 1992. Anno XX, № 3. P. 109.

вокзале в день отъезда «несогласных» они подверглись оскорблениям со стороны «патриотов» Италии³¹.

Начиная с февраля 1917 г., политическая обстановка в России ухудшалась практически ежедневно. Февральская революция привела к отречению Николая II и формированию Временного правительства, которое 4 марта 1917 г. приняло решение, что будет придерживаться международных обязательств, принятых на себя прежней властью³². Однако в стране сформировалось двоевластие. В подобной ситуации итальянские сотрудники специальной военной миссии в ответ на свои просьбы о помощи могли получить от российского руководства только формальные заявления о поддержке. Итальянцы вынуждены были самостоятельно решать проблемы содержания пленных в лагере и их репатриации, договариваясь с представителями местной администрации³³.

Находившиеся в Кирсанове военнопленные-итальянцы в чине офицеров встали на сторону свершившейся революции. 28 апреля 1917 г. офицерское собрание приняло решение о поддержке Временного правительства. 30 апреля пленные представители командующего состава вывесили красный флаг и по приглашению местного ревкома приняли участие «в первомайском социалистическом шествии» совместно с солдатами. В течение всего дня 1 мая военнопленные кирсановского лагеря пользовались практически неограниченной свободой. По всему городу играла музыка. После обеда 20 000 жителей и от 6 до 8 тыс. солдат прошли с красными флагами. Итальянские пленные офицеры шли во главе нижних чинов в окружении русских солдат. Итальянцы пели «Марсельезу» и «Интернационал». На митинге все кричали и много аплодировали. Однако в подобной праздничной атмосфере не все было однозначно и безоговорочно. Так, по воспоминаниям одного из военнопленных, в этот день среди участников первомайского шествия «ходил слух о не очень четко указанном инциденте» с итальянским флагом, а на следующее утро пленные подверглись оскорблениям за выкрики на итальянском языке³⁴.

Наряду с нарастанием политической напряженности в российском обществе начала ухудшаться и экономическая ситуация в стране: железные дороги, почта и телеграф стали работать с перебоями. Перестало хватать продовольствия. В

³¹ Privitera P. Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione: il diario di Oskar Ferlan // *Qualestoria*. 1992. Anno XX, № 3. P. 92.

³² Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства. Москва: Мысль, 1966. С. 27–28.

³³ Bellezza S.A. Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

³⁴ Privitera P. Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione. P. 92.

трактирах продукты отпускались по пайку, а хлеб выдавался по карточкам³⁵. Военнопленные, которые трудились в Кирсанове на железной дороге, писали, что их заработной платы ни на что не хватает³⁶. Трудности с продовольствием отразились и на рационе их лагерного питания, который стал «скудным и тошнотворным»: утром и вечером выдавали чай и три сухаря, в обед – суп с картофелем, 100 граммами мяса или рыбы, включая кости и внутренности. На второе полагалось две ложки просяной каши с добавлением льняного масла. Хлеба выделялось по 600 грамм на человека³⁷, а приобрести его за деньги стало очень сложно, так как местные жители перестали продавать хлеб военнопленным. Приходилось, переодевшись в штатское платье, выезжать за город и искать хлеб по деревням. Позднее пленные вспоминали, что бывали безумно счастливы, когда находили возможность его купить³⁸.

Летом 1917 г. прекратилась переписка между военнопленными и их семьями. Так, один из военнопленных писал, что перестал получать почту из Южного Тироля³⁹. Политическая обстановка в Кирсанове действовала на военнопленных угнетающе. Обострилась она после того, как в начале лета 1917 г. на должность комиссара безопасности⁴⁰ был избран купец А.К. Трунин⁴¹. Кирсановская пресса окрестила его «монархом города Кирсанов». В своих призывах Трунин настраивал население Кирсанова и пленных нижних чинов против офицеров⁴². В июне 1917 г. кирсановский гарнизон под командованием В.Н. Михневича произвел арест Трунина и его сторонников⁴³, в ходе которого пострадало 20 солдат и мирных жителей. Трагические обстоятельства данного события, развернувшегося в 200 метрах от места, где проживали военнопленные, значительно повлияли на их психоэмоциональное состояние⁴⁴. Один из них позднее вспоминал:

в другой раз я остался один, на полдня, охранять лошадей в поле. В тот день, в одиночестве, меня охватило такое чувство печали, что я застонал;

³⁵ Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 145.

³⁶ Bellezza S.A. Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

³⁷ Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 113–114.

³⁸ Fabio T. Storia di un soldato: il giro del mondo di Siro Pellis. P. 189.

³⁹ Gentilini A. Scrivere in guerra. Epistolari trentini (Galizia, Russia 1914–1918): Tesi di laurea. Università degli Studi di Trento, 2009. P. 129–130.

⁴⁰ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова: годы и люди. Тамбов: Мичуринск, 2014. С. 35.

⁴¹ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова.

⁴² Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 154.

⁴³ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова. С. 35.

⁴⁴ Privitera P. Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione: il diario di Oskar Ferlan. P. 92.

затем я сорвал несколько деревенских цветов, составил из них букет и предложил его Мадонне. У меня все еще есть этот маленький букет цветов, спустя 42 года. «По милости Мадонны я скоро вернусь, чтобы увидеть своих близких». Так я думал⁴⁵.

Некоторые военнопленные стали говорить о том, чтобы отказаться от итальянского предложения и снова стать австрийцами. Майор К. Манера, узнав о таких разговорах, 20 сентября 1917 г. организовал мероприятие по случаю годовщины отправки первой партии военнопленных в Италию и выступил на нем с речью, в которой пообещал ускорить процесс отъезда в Италию⁴⁶.

Тем временем в итальянском правительстве по поводу репатриации пленных велись ожесточенные споры. Так, заместитель начальника генштаба генерал-лейтенант К. Порро в июне 1917 г. призывал перебросить из России всех военнопленных, независимо от их политических взглядов, так как считал, что воссоединение с семьями на новоприсоединенных территориях будет воспринято ими как неоценимая забота итальянского правительства о своих гражданах⁴⁷. Категорически против этого плана выступал министр иностранных дел Италии С. Соннино, который считал, что подобное решение приведет к тому, что в Италию вместе с репатриантами могут проникнуть австрийские шпионы⁴⁸.

В России тем временем Бассиньяно планировал к августу 1917 г. завершить сбор военнопленных для их последующей отправки в Италию⁴⁹. Начальник специальной военной миссии просил свое правительство прислать итальянские пароходы, на что получил отказ, мотивированный сложностью политической и экономической ситуации. МИД Италии ходатайствовал перед правительством Великобритании о выделении парохода для репатриации военнопленных, но также получил отказ⁵⁰.

Члены миссии и сами обращались к организациям и частным компаниям других стран, чтобы зафрахтовать корабль⁵¹. В октябре 1917 г. удалось, наконец, найти судно «Стантор», готовое перевезти 600 военнопленных в Италию. Но из-за плохой работы телеграфа майор К. Манера узнал об этом с большим опозданием. 10 октября 1917 г. эшелон с военнопленными в количестве 600 солдат и 10 офицеров вышел из Кирсанова⁵², 15 октября он прибыл в Вологду. Там было получено сообщение из Петрограда от сотрудника

⁴⁵ Fabio T. Storia di un soldato: il giro del mondo di Siro Pellis. P. 188.

⁴⁶ Bellezza S.A. Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

⁴⁷ Ди Мукеле А. Меж двух мундиров. С. 201.

⁴⁸ Ди Мукеле А. Меж двух мундиров. С. 140.

⁴⁹ Ди Мукеле А. Меж двух мундиров. С. 202.

⁵⁰ Ди Мукеле А. Меж двух мундиров. С. 202.

⁵¹ Bazzani G. Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 142.

⁵² Rossi M. Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918). P. 109.

итальянского посольства о том, что судно, которое должно было перевозить военнопленных, уже отправилось из Архангельска⁵³. Из-за невозможности разместить такое количество военнопленных в Архангельске, было принято решение оставить их в Вологде⁵⁴.

Сотрудники специальной миссии сумели к ноябрю 1917 г. сосредоточить в Кирсанове 57 офицеров и около 2 500 солдат⁵⁵. Франция согласилась вывезти часть из них из России, но при условии высадки в Марокко, где они должны будут записаться в Иностранный легион, но военнопленные отказались от подобного предложения⁵⁶.

В конце октября 1917 г. Бассиньяно докладывал о том, что военнопленные, содержащиеся в кирсановском лагере, опасаются за свои жизни, из-за риска расправы со стороны русских солдат, а также физической невозможности перезимовать в Кирсанове. Также сообщалось о том, что промедление с отправкой могло привести к усилению австрийской пропаганды в новых ирредентных землях⁵⁷.

После установления советской власти 8 ноября 1917 г. был принят «Декрет о мире», в котором всем воюющим странам предлагалось заключить перемирие и начать переговоры для заключения мирного договора «без аннексии территорий и контрибуций»⁵⁸. В декабре 1917 г. начались мирные переговоры с Германией, создававшие предпосылки для заключения сепаратного мира⁵⁹. Предполагалось, что произойдет обмен военнопленными. Со своей стороны, Советская власть освободила военнопленных солдат, приравняв их к гражданам России. Обратной стороной данного решения стало то, что они лишились права на содержание от российского правительства. Пленные офицеры не получили подобных привилегий, они считались империалистическим элементом, который должен был содержаться в лагерях⁶⁰. Среди местного населения усилилось недоброжелательное отношение к военнопленным-итальянцам; они оказались предоставлены сами себе, продовольствие им больше не выдавалось⁶¹. Итальянское посольство перестало осуществлять почтовые переводы, поскольку их похищали на русской почте, а также передавать

⁵³ Guarasci R. Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio. P. 26.

⁵⁴ Rossi M. Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918). P. 109.

⁵⁵ Biagini A. F.M. In Russia tra guerra e rivoluzione. P. 121.

⁵⁶ Snider-Giovannone M-N. Soldats du Tyrol, soldats du Frioul: des irrédentistes ? // The Great War in Italy. Oxford: Royaume-Uni, 2012. P. 5.

⁵⁷ Ду Микеле А. Меж двух мундиров. С. 203.

⁵⁸ Kennan G.F. Soviet-American relations, 1917–1920. Vol. I: Russia Leaves the War. Princeton: Princeton University Press, 1956. P. 74–75.

⁵⁹ Bazzani G. Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 140.

⁶⁰ Ду Микеле А. Меж двух мундиров. С. 220.

⁶¹ Ду Микеле А. Меж двух мундиров. С. 203.

денежные суммы через курьеров, поскольку те часто подвергались ограблениям. Банки были закрыты⁶².

В этих условиях начальник кирсановского лагеря К. Манера отправил послание в «Комиссию по делам помощи беженцам из Адриатики и Трентино». В нем говорилось о трудном положении военнопленных и отсутствии транспортных судов. Там же впервые прозвучало предложение о том, чтобы переправить военнопленных в Японию, а уже оттуда произвести их репатриацию в Италию. Не посвятив в свои планы главу миссии А. Бассиньяно, а вместе с ним и военное министерство, К. Манера нарушил субординацию. Его самоуправство вызвало недовольство в военном ведомстве, которое не устраивал тот факт, что «Комиссия по делам помощи беженцам из Адриатики и Трентино» могла в случае необходимости через национальную прессу предать огласке сложившуюся ситуацию, обвинив в ее возникновении итальянское правительство⁶³.

Итальянские власти, осознавая безвыходность положения, были вынуждены признать, что отправка военнопленных на восток России оказалась единственным способом их спасения⁶⁴.

Всех военнопленных, находившихся в его подчинении (2 000 чел.), К. Манера разделил на группы по 40 человек. Это требовалось для того чтобы в случае захвата одного вагона, небольшое количество пленных могло рассредоточиться по другим группам. Старшим назначался военнопленный, хорошо говоривший по-русски⁶⁵. Затем Манера договорился с начальником станции Кирсанов, чтобы к каждому следующему в Сибирь эшелону прицеплялся вагон с военнопленными. Предполагалось, что за 20–25 дней все пленные будут отправлены из Кирсанова, так как за сутки через его железнодорожную станцию проходило по 3 поезда в сторону Сибири. Первая группа покинула Кирсанов 28 декабря 1917 г.⁶⁶ Отправка из лагеря осуществлялась до февраля 1918 г.⁶⁷

Манера показывал руководителям групп информацию о железнодорожных узлах и ветках, на которых в случае непредвиденной ситуации можно было пересечь на другой поезд. Также он выдал документы на получение итальянского подданства и «свидетельство о репатриации» на каждые 10 человек⁶⁸. Глава миссии Бассиньяно выделил 300 тыс. рублей на

⁶² Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 145.

⁶³ Bellezza S.A. Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani.

⁶⁴ Ди Мукеле А. Меж двух мундиров. С. 205.

⁶⁵ Пинский уездный воинский начальник // ГАТО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 13. Л. 57.

⁶⁶ Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 156.

⁶⁷ Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 170.

⁶⁸ Bazzani G. Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 156.

транспортные и кормовые расходы⁶⁹. Непосредственно при отправке из Кирсанова во Владивосток военнопленным выдавалось 40 рублей, которые предписывалось отложить на «черный день» для покупки хлеба, так как в пути могли возникнуть непредвиденные обстоятельства⁷⁰.

Лейтенанту Бабичу, который сопровождал военнопленных, поневоле оказавшихся в Вологде, поручалось отправить своих подопечных по Транссибирской магистрали в Челябинск по той же схеме⁷¹. Первая группа в количестве 120 человек отбыла 25 декабря 1917 г., последняя – 31 декабря⁷².

Заключение

В 1917 году в городе Кирсанов находился лагерь для австро-венгерских военнопленных итальянской национальности, которые приняли предложение итальянского правительства вступить в ряды вооруженных сил Итальянского королевства. Решение итальянского правительства о репатриации добровольно принявших предложение военнопленных создало из кирсановского лагеря, который должен был стать местом ожидания отправки в Италию, площадку идеологического воспитания. Однако революционные события внесли свои коррективы в положение военнопленных. В период обострения внутренней обстановки в России статус представителей «дружественной нации» потерял свое значение. Военнопленные итальянцы из союзников превратились во врагов. Продовольственный кризис и угроза сепаратного мира, которая привела бы к экстрадиции военнопленных в Австро-Венгрию, вынудили командование кирсановского лагеря эвакуировать военнопленных итальянцев на Дальний Восток с тем, чтобы оттуда переправлять их в Италию. Дальнейшее изучение данной темы требует работы с итальянскими архивными источниками, которые позволят проследить роль военнопленных в последующих событиях на Дальнем Востоке и в Гражданской войне.

⁶⁹ Ди Микеле А. Меж двух мундиров. С. 205.

⁷⁰ Fabio T. Storia di un soldato: il giro del mondo di Siro Pellis. P. 189.

⁷¹ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919 // Italia contemporanea. 2009. № 256–257. P. 585. URL: https://www.reteparri.it/wp-content/uploads/ic/IC_256-257_2009_16_r.pdf (дата обращения: 14.06.2025).

⁷² Bazzani G. Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920. P. 157.

Introduction

This article is devoted to servicemen of the Austro-Hungarian army of Italian nationality who were captured during the First World War and held in prisoners of war camps in the territory of the Russian Empire. The Italian government offered them to join the Italian armed forces and continue fighting on the side of their historical homeland. However, the Revolution of 1917 disrupted those plans, as it created almost insurmountable obstacles to the repatriation to Italy of those prisoners who had agreed to accept the offer. Since the impact of the events of 1917 on foreign prisoners of war held in Russian camps has not been fully explored, it seems important to examine in greater depth the aspect of this extensive topic that makes the title of the article.

During the entire period of World War I, 2.1 million Austro-Hungarian servicemen were held in the Russian captivity.¹ Among them, a fairly large group consisted of the Italians who had been mobilized from South Tyrol, Dalmatia, Istria, and the city of Trieste. Their number in Russian captivity was close to 25,000 servicemen, half of whom were natives of the Trentino region.² Before the war, the Italians from those territories of Austria-Hungary had been subjected to discrimination by the Austrian authorities.³

The source base of the study consists of a variety of published and unpublished documents and scholarly works. The topic of prisoners of war was addressed by the Russian historian I. Belova in one of the sections of her monographic study, which covers the use of prisoners of war in field work as well as the attitude of the Russian authorities and society towards them at the local level.⁴ The history of military captivity during World War I is also the subject of a monograph by N. Surzhikova, in which the author points out the contradictory and inconsistent nature of the policy towards prisoners of war on the part of central and local authorities and examines the peculiarities of their situation in the territory of Perm Governorate.⁵ Italian historian Andrea Di Michele, who based his research on the documents from both Italian and Austrian archives, presented a most complete analysis of the conditions of Italian-

¹ R. Nachtigal, "Prisoners of War in Russia during World War I" [in Russian], *Quaestio Rossica*, no. 1 (2014): 143, EDN: SEYXMX

² M. Lyons, *The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920* (Cambridge: Cambridge University Press, 2012), 144.

³ S.V. Shevyakov, "'Kirsanov Movement' of Prisoners of War of Italian Nationality from the Austro-Hungarian Army during World War I" [in Russian], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 28, no. 3 (2023): 728, <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>; EDN: QTUAHI

⁴ I.B. Belova, *The First World War and the Russian Province. 1914 – February 1917* [in Russian] (Moscow: AIRO-XXI, 2011).

⁵ N.V. Surzhikova, *Military Captivity in the Russian Province (1914–1922)* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2014).

speaking servicemen of the Austro-Hungarian army held captive in the territory of the Austro-Hungarian Empire and the problems of the Italian national minority.⁶ A significant contribution to the study of the problem was made by Italian researcher Marina Rossi. She studied the experience of Russian captivity primarily among the natives of the Austrian Littoral as well as the attitude of prisoners of war to the policy of the Italian authorities who failed to fulfil their promises.⁷ Italian historian Federico Mazzini described the sentiments of Italian-speaking peasants residing in Trentino-Alto Adige and their attitude to the First World War.⁸ His compatriot Roberto Guarasci investigated in detail the activities of Major of Carabinieri Cosma Manera, who was entrusted with organizing the dispatch of Italian-speaking prisoners of war of the Austro-Hungarian army who had accepted Italian citizenship. In his work, Guarasci also identified the difficulties that stood in Manera's way in revolutionary Russia.⁹

Main body

In June 1915, an agreement was signed between the Russian Empire and the Kingdom of Italy. According to this agreement, prisoners of war of the Austro-Hungarian army of Italian nationality were given the opportunity to join the armed forces of Italy and fight against the Habsburg Empire. All prisoners who agreed to join the army of the Kingdom of Italy were to be gathered in a single camp, for which the town of Kirsanov in Tambov Governorate was chosen.¹⁰ According to the original plan, the Italian government demanded a careful selection of prisoners of war for return to their historical homeland based on their political and national loyalty, which, of course, slowed down the repatriation process significantly. To implement that plan, the War Ministry of the Kingdom in agreement with the Ministry of Foreign Affairs founded a special military mission.¹¹ Its duties included establishing the reliability of prisoners and accompanying them during their repatriation to Italy.

⁶ A. Di Michele, *Between Two Uniforms. Italian-Speaking Subjects of the Austro-Hungarian Empire in the First World War and in Russian Captivity* [in Russian], trans. M.G. Talalai (St Petersburg: Aleteya, 2022).

⁷ M. Rossi, *I Prigionieri Dello Zar. Soldati Italiani Dell'esercito Austro-Ungarico Nei Lager Della Russia (1914–1918)* (Milan: Mursia, 1997).

⁸ F. Mazzini, "Patriottismo condizionato. Identità e patrie dei soldati trentini, 1914–1920," *Contemporanea*, vol. 13, no. 3 (2010): 457–86.

⁹ R. Guarasci, *Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio* (Canterano: Aracne, 2018).

¹⁰ A. Di Michele, "Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra," in *Il 1918. La Vittoria e il Sacrificio. Congresso di Studi storici internazionali (Roma 17–18 ottobre 2018). Atti del congresso* (Rome: Ministry of Defence, 2019), 332.

¹¹ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 164.

The mission consisted of 21 officers and was headed by Lieutenant-Colonel Achille Bassignano. The Special Military Mission arrived in Kirsanov on August 9, 1916.¹² The first repatriation of prisoners of war, numbering 1,720 men, took place on September 14, 1916. By mid-October of that year, two more groups of prisoners of war with a total of 2,420 men had been sent from the Kirsanov camp to Italy.¹³

As head of the Special Military Mission, Lieutenant-Colonel Bassignano decided to increase the number of prisoners of war who would join the armed forces of Italy to 6,000 men in October 1916.¹⁴ That number was agreed upon in Petrograd with Emperor Nicholas II.¹⁵ From its headquarters located in the Astoria Hotel, the mission began sending its members to Moscow, Tambov, and Kiev to try to recruit more prisoners of war and transport them to Kirsanov.¹⁶

In March 1917, Major Cosma Manera arrived in Russia from Italy to assist Lieutenant-Colonel A. Bassignano.¹⁷ He introduced changes to the agitation work with prisoners of war. Now it was based on the generously distributed promises to take care of the families of prisoners of war. Manera believed that when prisoners of war realized that Italy could become a homeland not only for themselves but also for their families, they would ask to be sent to Italy.¹⁸

As a result of the activities of the Special Military Mission, the number of Italian prisoners of war transferred from other camps of the Russian Empire to Kirsanov steadily increased. Bassignano and his associates received daily information about groups of prisoners of war who had agreed to repatriation to Italy. On September 1, 1917, there were already 1,900 men in the Kirsanov camp ready for dispatch.¹⁹

After arriving in Russia, Manera was sent to Kirsanov with the aim of reorganizing the camp administration.²⁰ First of all, he ordered the improvement of the sanitary condition of the premises where the prisoners of war were kept. Upon arrival at the camp, each of the prisoners was given a uniform and underwear.²¹ They were then sent to the bathhouse, after which they were examined in the infirmary and given any missing vaccinations. Next, the prisoners were distributed in the barracks according

¹² G. Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia in fiamme 1915–1920, Legione trentina* (Trento: Trentino Legion of the National Association of War Volunteers, 1933), 54.

¹³ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 61–63.

¹⁴ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 171.

¹⁵ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 58.

¹⁶ S.A. Bellezza, *Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani (1914–1920)* (Bologna: Il mulino, 2016).

¹⁷ Guarasci, *Cosma Manera e la Legione Redenta*, 23.

¹⁸ Mazzini, “Patriottismo condizionato,” 474.

¹⁹ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 202.

²⁰ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 198.

²¹ A.F.M. Biagini, *In Russia tra guerra e rivoluzione: La missione militare italiana, 1915–1918* (Rome: Ufficio storico SME, 1983), 122.

to their territorial origin. Each received a straw mattress and a specific place on the bunks. For daily cleaning, orderlies were appointed from among the prisoners of war in rotation. Their duties included cleaning the premises and bunks as well as lighting the stoves. The premises were ventilated three times a day for half an hour each time. The straw mattresses were required to be aired out daily, and drinking water, which came from the local wells, had to be boiled to avoid gastrointestinal diseases.²²

The prisoners' nutrition was improved as well, and they were also paid a daily allowance of 20 kopecks.²³ Next, Manera ordered the entire camp contingent to be divided into companies (of 200 men each) and began conducting military exercises.²⁴ Manera also managed to revive patriotic propaganda, which had practically died out after the first repatriations. For instance, he established the practice of performing patriotic hymns.²⁵ In November 1917, a newly-founded camp newspaper under the title *L'irredento* [The Irredentist or The Unredeemed] started publishing propaganda materials.²⁶ The purpose of those activities was to maintain cohesion and morale among the prisoners of war awaiting dispatch to Italy.

Specifically for the prisoners of war in Kirsanov, the brochure *Gli irredenti ex prigionieri liberati dalla Russia. Ai fratelli prigionieri in Russia* [The Irredentists, Former Prisoners Liberated from Russian Captivity. To the Brothers in Captivity in Russia] was published in Italy. Its authors were former prisoners repatriated from Russia. In such a way, they sought to strengthen the patriotic spirit of their fellows who remained in Russia and in the difficult political situation in Russia, instill in them hope for a speedy return to Italy. The brochure touched upon the issue of Russia's separate peace with the Central Powers. It said that the territories where most of them had previously lived became part of Italy and that the victory of Austria-Hungary and Germany was impossible. The brochure also reported on how warmly Italy had welcomed its returning sons. It also described the amenities provided to them by the Kingdom of Italy.²⁷

The Kirsanov camp also began to celebrate Italy's national holidays. A new tradition was established: ceremonial formations was made of twelve companies of prisoners of war, accompanied by the performance of the Royal March and the raising of the flag, which had been embroidered by Russian nuns at the request of the

²² "Kirsanovskii uezdnyi voinskii nachal'nik" [Kirsanov Uyezd Military Commander]. F. 510, op. 1, d. 33, l. 389. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti [State Archive of Tambov Oblast] (GATO), Tambov, Russia.

²³ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 119.

²⁴ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 119.

²⁵ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 198.

²⁶ Bellezza, *Tornare in Italia*.

²⁷ Bellezza, *Tornare in Italia*.

prisoners of war.²⁸ The prisoners of war who had changed their minds about leaving for Italy were allowed to leave Kirsanov of their own free will and return to the camps where they had been before agreeing to accept the offer of the Kingdom of Italy.²⁹ To alleviate the boredom caused by the endless wait for dispatch to Italy, prisoners of war spent a great deal of time reading books and newspapers.³⁰

The captive officers in the camp were divided into two groups. The struggle between them over whether to accept Italy's offer was waged not only in the political but also in the cultural sphere. For instance, those who were not eager to fight for the interests of the Kingdom of Italy organized a concert with dancing on June 3, 1917 in Kirsanov, which ended only when the "young ladies" left the premises. The following day, those who had accepted Italy's offer organized their own concert. On July 10, an Italian military delegation arrived in Kirsanov. The prisoners of war who had agreed to repatriation held a celebration in honor of that event and hung out the Italian flag. After that, the prisoners of war who had not accepted the Italian government's offer were forced to leave the camp. Their dwellings were searched by a group consisting of a Russian officer and two lower ranks from among the Italian prisoners of war accompanying him. On the day of departure of the "dissidents," they were subjected to insults from the "patriots" of Italy at the railway station.³¹

Beginning from February 1917, the political situation in Russia deteriorated almost daily. The February Revolution led to the abdication of Nicholas II and the formation of the Provisional Government, which decided on March 4, 1917 that it would adhere to the international obligations assumed by the previous authorities.³² However, a dual power structure had formed in the country. In such a situation, in response to their requests for help, the Italian staff of the Special Military Mission could receive only formal statements of support from the Russian leadership. The Italians were forced to independently solve the problems of maintaining prisoners in the camp and their repatriation by negotiation with representatives of the local administration.³³

In Kirsanov, the Italian prisoners of war of officer rank sided with the accomplished revolution. On April 28, 1917, the officers' assembly decided to support the Provisional Government. On April 30, the prisoner representatives of the

²⁸ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 120.

²⁹ T. Fabio, "Storia di un soldato: il giro del mondo di Siro Pellis," *Qualestoria*, vol. 36, no. 1 (2008): 188.

³⁰ M. Rossi, "Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918)," *Qualestoria*, vol. 20, no. 3 (1992): 109.

³¹ P. Privitera, "Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione: il diario di Oskar Ferlan" [in Italian], *Qualestoria*, vol. 20, no. 3 (1992): 92.

³² V.S. Vasyukov, *Foreign Policy of the Provisional Government* [in Russian] (Moscow: Mysl', 1966), 27–28.

³³ Bellezza, *Tornare in Italia*.

command staff hung a red flag and decided to take part in “the May Day socialist procession” together with the soldiers at the invitation of the local revolutionary committee. Throughout the day on May 1, the prisoners of war of the Kirsanov camp enjoyed almost unlimited freedom. Music played throughout the city. After lunch, 20,000 residents and between 6,000 and 8,000 soldiers marched with red flags. The Italian prisoner officers marched at the head of the lower ranks surrounded by Russian soldiers. The Italians sang the Marseillaise and the Internationale. At the rally, everyone shouted and applauded loudly. However, not everything was unambiguous and unconditional in such a festive atmosphere. According to the memoirs of one of the prisoners of war, among the participants of the May Day procession “there was a rumor about some not very clearly specified incident” with the Italian flag on that day, and the next morning the prisoners were subjected to insults for shouting in Italian.³⁴

Along with the growing political tension in Russian society, the economic situation in the country also began to deteriorate: the railways, post, and telegraph began to work intermittently. Food began to run short. In taverns, food was dispensed according to rations, and bread was issued on ration cards.³⁵ The prisoners of war who worked on the railway in Kirsanov wrote that their wages were insufficient for anything.³⁶ Food difficulties also affected the ration of their camp meals, which became “meagre and nauseating.” In the morning and evening, tea and three rusks were given to prisoners of war; at lunch, soup with potatoes, 100 grams of meat or fish, including bones and offal. For the second course, two spoonfuls of millet porridge with the addition of linseed oil were provided. Bread was allocated in the amount of 600 grams per person,³⁷ and it became very difficult to buy it for money, as local residents stopped selling bread to prisoners of war. They had to dress in civilian clothes, go out of town, and look for bread in the villages. The prisoners recalled later that they were immensely happy when they found an opportunity to buy bread.³⁸

In the summer of 1917, correspondence between prisoners of war and their families ceased. One of the prisoners wrote that he had stopped receiving mail from South Tyrol.³⁹ The political situation in Kirsanov had a depressing effect on the

³⁴ Privitera, “Un ufficiale austro-ungarico,” 92.

³⁵ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 145.

³⁶ Bellezza, *Tornare in Italia*.

³⁷ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 113–14.

³⁸ Fabio, “Storia di un soldato,” 189.

³⁹ A. Gentilini, “Scrivere in guerra. Epistolari trentini (Galizia, Russia 1914–1918)” (Tesi di laurea, Università degli Studi di Trento, 2009), 129–30.

prisoners of war. At the beginning of the summer of 1917,⁴⁰ the situation became even more acute when merchant A. Trunin was elected to the post of commissar of security.⁴¹ The Kirsanov press dubbed him “the monarch of the city of Kirsanov.” In his appeals, Trunin incited the population of Kirsanov and the lower ranks among the prisoners against the officers.⁴² In June 1917, the Kirsanov garrison under the command of V. Mikhnevich arrested Trunin and his supporters⁴³ and twenty soldiers and civilians were injured during the arrest. The tragic circumstances of that event, which occurred 200 meters from the site where the prisoners of war lived, significantly affected their psycho-emotional state.⁴⁴ One of them later recalled:

Another time I was left alone for half a day to guard the horses in the field. That day, in solitude, I was overcome by such a feeling of sadness that I moaned; then I picked some wildflowers, made a bouquet of them, and offered it to the Madonna. I still have this little bouquet of flowers, after 42 years. “By the grace of the Madonna I will soon return to see my loved ones.” That is what I thought.⁴⁵

Some prisoners of war began to talk about refusing the Italian offer and becoming Austrians again. Learning of such talk, Major C. Manera organized an event to mark the anniversary of the dispatch of the first group of prisoners of war to Italy on September 20, 1917 and gave a speech in which he promised to speed up the process of leaving for Italy.⁴⁶

Meanwhile, fierce disputes were raging in the Italian government over the repatriation of prisoners. In June 1917, Deputy Chief of the General Staff, Lieutenant-General C. Porro, called for the transfer of all prisoners of war from Russia regardless of their political views. He believed that reunification with families in the newly annexed territories would be perceived by them as invaluable care of the Italian government for its citizens.⁴⁷ The Italian Minister of Foreign Affairs Sidney Sonnino categorically opposed that plan, believing that such a decision would lead to the infiltration of Austrian spies into Italy together with the repatriates.⁴⁸

⁴⁰ R.Yu. Prosvetov, V.V. Kanishchev, and E.I. Belenova, *Essays on the History of Kirsanov: Years and People* [in Russian] (Tambov: Michurinsk, 2014), 35.

⁴¹ Prosvetov, Kanishchev, and Belenova, *Essays on the History of Kirsanov*.

⁴² Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 154.

⁴³ Prosvetov, Kanishchev, and Belenova, *Essays on the History of Kirsanov*, 35.

⁴⁴ Privitera, “Un ufficiale austro-ungarico,” 92.

⁴⁵ Fabio, “Storia di un soldato,” 188.

⁴⁶ Bellezza, *Tornare in Italia*.

⁴⁷ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 201.

⁴⁸ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 140.

Meanwhile in Russia, Bassignano planned to complete the gathering of prisoners of war for their subsequent dispatch to Italy in August 1917.⁴⁹ The head of the Special Military Mission asked his government to send Italian steamships but received a refusal motivated by the complexity of the political and economic situation. The Italian Ministry of Foreign Affairs petitioned the British government for the allocation of a steamship for the repatriation of prisoners of war but also received a refusal.⁵⁰

Members of the mission also approached organizations and private companies in other countries to charter a ship.⁵¹ In October 1917, they finally managed to find the vessel *Stentor* ready to transport 600 prisoners of war to Italy. But due to the poor operation of the telegraph, Major C. Manera learned that with a considerable delay. On October 10, 1917, a train with 600 prisoner soldiers and 10 officers left Kirsanov.⁵² On October 15, it arrived in Vologda. There, a message was received from an employee of the Italian embassy in Petrograd that the ship that was supposed to transport the prisoners of war had already left Arkhangelsk.⁵³ Due to the impossibility of accommodating such a number of prisoners of war in Arkhangelsk, it was decided to leave them in Vologda.⁵⁴

By November 1917, the staff of the Special Mission had managed to concentrate 57 officers and about 2,500 soldiers in Kirsanov.⁵⁵ France agreed to evacuate some of them from Russia, but only on condition of landing in Morocco where they would have to enlist in the Foreign Legion, but the prisoners of war refused such an offer.⁵⁶

At the end of October 1917, Bassignano reported that the prisoners of war held in the Kirsanov camp feared for their lives due to the risk of reprisals from Russian soldiers as well as the physical impossibility of wintering in Kirsanov. It was also reported that delay in dispatch could lead to the strengthening of Austrian propaganda in the new irredentist lands.⁵⁷

After the establishment of Soviet power, the Decree on Peace was adopted on November 8, 1917, which invited all warring countries to conclude an armistice and begin negotiations for the conclusion of a peace treaty “without annexations or

⁴⁹ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 202.

⁵⁰ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 202.

⁵¹ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 142.

⁵² Rossi, “Diario di un patriota,” 109.

⁵³ Guarasci, *Cosma Manera e la Legione Redenta*, 26.

⁵⁴ Rossi, “Diario di un patriota,” 109.

⁵⁵ Biagini, *In Russia tra guerra e rivoluzione*, 121.

⁵⁶ M-N. Snider-Giovannone, “Soldats du Tyrol, soldats du Frioul: des irrédentistes?” In *The Great War in Italy* (Oxford: Royaume-Uni, 2012), 5.

⁵⁷ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 203.

indemnities.”⁵⁸ In December 1917, peace negotiations with Germany began, creating the prerequisites for the conclusion of a separate peace.⁵⁹ It was assumed that an exchange of prisoners of war would take place. For its part, the Soviet authorities released prisoner soldiers, equating them with citizens of Russia. The downside of that decision was that they lost the right to maintenance from the Russian government. The prisoner officers did not receive such privileges; they were considered an imperialist element that was to be held in camps.⁶⁰ Among the local population, hostility towards the Italian prisoners of war increased; they were left to fend for themselves, and food was no longer issued to them.⁶¹ The Italian Embassy ceased to make postal transfers, as they were stolen in the Russian post, and also to transfer funds through couriers, since they were often robbed. Banks were also closed.⁶²

In those conditions, the head of the Kirsanov camp Manera sent a message to the Commission for Assistance to Refugees from the Adriatic and Trentino. It spoke of the difficult situation of the prisoners of war and the lack of transport ships. For the first time, the proposal was made to transport the prisoners of war to Japan and to repatriate them to Italy from there. Without informing head of the mission Bassignano and the War Ministry of his plans, Manera violated the chain of command. Manera's arbitrariness caused discontent in the military department, which was not satisfied with the fact that the Commission for Assistance to Refugees from the Adriatic and Trentino could publicize the current situation, if necessary, through the national press, accusing the Italian government of causing it.⁶³

Realizing the hopelessness of the situation, the Italian authorities were forced to admit that sending prisoners of war to the east of Russia turned out to be the only way to save them.⁶⁴

Manera divided all the prisoners of war under his command (2,000 men) into groups of 40 men. It was necessary so that in the event of capture of one carriage, a small number of prisoners could disperse to other groups. A prisoner of war who spoke Russian well was appointed senior.⁶⁵ Manera then agreed with the head of the Kirsanov station that a carriage with prisoners of war would be attached to each next

⁵⁸ G.F. Kennan, *Soviet-American Relations, 1917–1920*, vol. 1, *Russia Leaves the War* (Princeton: Princeton University Press, 1956), 74–75.

⁵⁹ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 140.

⁶⁰ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 220.

⁶¹ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 203.

⁶² Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 145.

⁶³ Bellezza, *Tornare in Italia*.

⁶⁴ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 205.

⁶⁵ “Pinskii uezdnyi voinskii nachal'nik” [Pinsk Uyezd Military Commander]. F. 517, op. 1, d. 13, l. 57. GATO.

train going to Siberia. It was assumed that within 20–25 days all prisoners would be sent from Kirsanov, as three trains passed through its railway station per day towards Siberia. The first group left Kirsanov on December 28, 1917.⁶⁶ The departure from the camp continued until February 1918.⁶⁷

Manera showed the group leaders information about railway junctions and branches through which it was possible to change to another train in the event of an unforeseen situation. He also issued documents for obtaining Italian citizenship and a “certificate of repatriation” for every 10 men.⁶⁸ Head of the mission Bassignano allocated 300,000 rubles for transport and food expenses.⁶⁹ Directly upon departure from Kirsanov to Vladivostok, prisoners of war were issued 40 rubles, which were to be set aside to buy bread in an emergency, as unforeseen circumstances could arise along the way.⁷⁰

Lieutenant Babich, who was escorting prisoners of war that had found themselves in Vologda against their will, was ordered to send his charges to Chelyabinsk via the Trans-Siberian Railway, following the same procedure.⁷¹ The first group of 120 men left on December 25, 1917, and the last, on December 31.⁷²

Conclusion

In the town of Kirsanov in 1917, there was a camp for Austro-Hungarian prisoners of war of Italian nationality who had accepted the offer of the Italian government to join the armed forces of the Kingdom of Italy. The Italian government’s decision to repatriate the prisoners of war who had voluntarily accepted the offer turned the Kirsanov camp, which was supposed to become a place of waiting for dispatch to Italy, into a platform for ideological education. However, the revolutionary events altered the prisoners’ situation. During the period of aggravation of the internal situation in Russia, the status of representatives of a “friendly nation” lost its significance. Italian prisoners of war turned from allies into enemies. The food crisis and the threat of a separate peace, which would have led to the extradition of prisoners of war to Austria-Hungary, forced the command of the Kirsanov camp to evacuate the Italian prisoners of war to the Far East in order to send them on to Italy from there. Further study of this topic requires work with Italian archival sources,

⁶⁶ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 156.

⁶⁷ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 170.

⁶⁸ Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 156.

⁶⁹ Di Michele, *Between Two Uniforms*, 205.

⁷⁰ Fabio, “Storia di un soldato,” 189.

⁷¹ Rossi M. “Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919,” *Italia contemporanea*, no. 256–57 (2009): 585, accessed June, 14, 2025, https://www.reteparri.it/wp-content/uploads/ic/IC_256-257_2009_16_r.pdf

⁷² Bazzani, *Soldadi italiani nella Russia*, 157.

which will make it possible to reveal the role of prisoners of war in subsequent events in the Far East and in the Civil War.

Список литературы

- Белова И.Б.* Первая Мировая война и русская провинция. 1914 – февраль 1917 г. Москва: АИРО-XXI, 2011. 288 с.
- Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. Москва: Мысль, 1966. 496 с.
- Ди Микеле А.* Меж двух мундиров. Италоязычные подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / перевод с итальянского М.Г. Талалая. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 286 с.
- Нахтигаль Р.* Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 142–156. EDN: SEYXMX
- Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Беленова Е.И.* Очерки истории Кирсанова: годы и люди. Тамбов: Мичуринск, 2014. 226 с.
- Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Москва: РОССПЭН, 2014. 423 с.
- Шевяков С.В.* «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28, № 3. С. 725–736. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>; EDN: QTUAHI
- Bazzani G.* Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920, Legione trentina. Trento: Legione trentina dell'Associazione nazionale volontari di guerra, 1933. 431 p.
- Bellezza S.A.* Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani (1914–1920). Bologna: Il mulino, 2016. 236 p.
- Biagini A.F.M.* In Russia tra guerra e rivoluzione: La missione militare italiana, 1915–1918. Roma: Ufficio storico SME, 1983. 203 p.
- Di Michele A.* Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra // *Il 1918. La Vittoria e il Sacrificio. Congresso di Studi storici internazionali (Roma 17–18 ottobre 2018). Atti del congresso*. Roma: Ministero della Difesa, 2019. P. 315–338.
- Gentilini A.* Scrivere in guerra. Epistolari trentini (Galizia, Russia 1914–1918): Tesi di laurea. Università degli Studi di Trento, 2009. 103 p.
- Guarasci R.* Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio. Canterano: Aracne, 2018. 148 p.
- Kennan G.F.* Soviet-American relations, 1917–1920. Vol. I: Russia Leaves the War. Princeton: Princeton University Press, 1956. 544 p.
- Lyons M.* The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 278 p.
- Mazzini F.* Patriotismo condizionato. Identità e patrie dei soldati trentini, 1914–1920 // *Contemporanea*. 2010. Vol. 13, no. 3. P. 457–486.
- Privitera P.* Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione: il diario di Oskar Ferlan // *Qualestoria*. 1992. Anno XX, № 3. P. 87–107.
- Rossi M.* Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918) // *Qualestoria*. 1992. Anno XX, № 3. P. 107–125.

Rossi M. *I Prigionieri Dello Zar. Soldati Italiani Dell'esercito Austro-Ungarico Nei Lager Della Russia (1914–1918)*. Milano: Mursia, 1997. 206 p.

Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919 // *Italia contemporanea*. 2009. № 256–257. P. 583–598. URL: https://www.reteparri.it/wp-content/uploads/ic/IC_256-257_2009_16_r.pdf (дата обращения: 14.06.2025).

Snider-Giovannone M-N. *Soldats du Tyrol, soldats du Frioul: des irrédentistes ? // The Great War in Italy*. Oxford: Royaume-Uni, 2012. P. 136–146.

Todero F. Storia di un soldato – contadino: il giro del mondo di Siro Pellis // *Qualestoria*. 2008. Anno XXXVI, № 1. P. 173–201.

References

Bazzani, G. *Soldati italiani nella Russia in fiamme 1915–1920, Legione trentina*. Trento: Trentino Legion of the National Association of War Volunteers, 1933.

Bellezza, S.A. *Tornare in Italia: come i prigionieri trentini in Russia divennero italiani (1914–1920)*. Bologna: Il mulino, 2016.

Belova, I.B. *The First World War and the Russian Province. 1914 – February 1917*. Moscow: AIRO-XXI, 2011. (in Russian)

Biagini, A.F.M. *In Russia tra guerra e rivoluzione: La missione militare italiana, 1915–1918*. Rome: Ufficio storico SME, 1983.

Di Michele, A. *Mezh dvukh mundirov. Italoyazychnye poddannye Avstro-Vengerskoi imperii na Pervoi mirovoi voine i v russkom plenu* [Between two uniforms. Italian-speaking subjects of the Austro-Hungarian Empire in the First World War and in Russian captivity], translated from Italian by M.G. Talalai. St Petersburg: Aleteya, 2022. (In Russian)

Di Michele, A. “Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra.” In *Il 1918. La Vittoria e il Sacrificio. Congresso di Studi storici internazionali (Roma 17–18 ottobre 2018). Atti del congresso*, 315–38. Roma: Ministero della Difesa, 2019.

Gentilini, A. “Scrivere in guerra. Epistolari trentini (Galizia, Russia 1914–1918).” Tesi di laurea, Università degli Studi di Trento, 2009.

Guarasci, R. *Cosma Manera e la Legione Redenta: la storia e l'archivio*. Canterano: Aracne, 2018.

Kennan, G.F. *Soviet-American Relations, 1917–1920*. Vol. 1, *Russia Leaves the War*. Princeton: Princeton University Press, 1956.

Lyons, M. *The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Mazzini, F. “Patriottismo condizionato. Identità e patrie dei soldati trentini, 1914–1920.” *Contemporanea*, vol. 13, no. 3 (2010): 457–86.

Nachtigal, R. “Voennoplennye v Rossii v epokhu Pervoi mirovoi voyny” [Prisoners of War in Russia during World War I]. *Quaestio Rossica*, no. 1 (2014): 142–56. EDN: SEYXMX (In Russian)

Privitera, P. “Un ufficiale austro-ungarico alla frontiera cinese e controrivoluzione: Il diario di Oskar Ferlan.” *Qualestoria*, vol. 20, no. 3 (1992): 87–107.

Prosvetov, R.Yu., V.V. Kanishchev, and E.I. Belenova. *Ocherki istorii Kirsanova: gody i lyudi* [Essays on the history of Kirsanov: Years and people]. Tambov: Michurinsk, 2014. (In Russian)

Rossi, M. “Diario di un patriota di Silvio Rieger (20 luglio 1914 – 24 giugno 1918).” *Qualestoria*, vol. 20, no. 3 (1992): 107–25.

Rossi, M. “Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919.” *Italia contemporanea*, no. 256–57 (2009): 583–98. Accessed June 14, 2025. https://www.reteparri.it/wp-content/uploads/ic/IC_256-257_2009_16_r.pdf

Rossi, M. *I Prigionieri Dello Zar. Soldati Italiani Dell'esercito Austro-Ungarico Nei Lager Della Russia (1914–1918)*. Milan: Mursia, 1997.

Shevyakov, S.V. “‘Kirsanovskoe dvizhenie’ voennoplennykh ital'yanskoi natsional'nosti avstro-vengerskoi armii v gody Pervoi mirovoi voyny” [“Kirsanov Movement” of prisoners of War of Italian nationality from the Austro-Hungarian army during World War I]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 28, no. 3 (2023): 725–36. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>; EDN: QTUAHI (In Russian)

Snider-Giovanzone, M-N. “Soldats du Tyrol, soldats du Frioul: des irrédentistes?” In *The Great War in Italy*, 136–46. Oxford: Royaume-Uni, 2012.

Surzhikova, N.V. *Military Captivity in the Russian Province (1914–1922)*. Moscow: ROSSPEN, 2014. (in Russian)

Todero, F. “Storia di un soldato – contadino: il giro del mondo di Siro Pellis.” *Qualestoria*, vol. 36, no. 1 (2008): 173–201.

Vasyukov, V.S. *Vneshnyaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Foreign policy of the Provisional Government]. Moscow: Mysl', 1966. (In Russian)

Информация об авторе

Сергей Валериевич Шевяков – аспирант, <https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>, Mig1709@mail.ru, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (д. 33, ул. Интернациональная, 392036 Тамбов, Россия).

Information about the author

Sergei V. Shevyakov – Postgraduate student, <https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>, Mig1709@mail.ru, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (33, ul. Internatsional'naya, 392036 Tambov, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.07.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 10.11.2025.

The article was submitted 22.07.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 10.11.2025.